

— Пока! — Несколько детей, занятых игрой, нашли время, чтобы ответить.

Бай Чуньси посмотрел на Чу Сюньшэна, стоящего на краю группы и не обращающего на него внимания, и у него в голове возник вопросительный знак.

Но он не придавал этому значения, снова улыбнулся, попрощался с учителями и поспешил домой с мамой.

Чем меньше времени потратишь на дорогу, тем лучше.

Дома Бай Чуньси сам снял куртку и обувь.

Ли Цзяцзюань направилась на кухню, поставила на стол заранее приготовленный и подогретый ужин.

— Иди мой руки и садись есть.

Бай Чуньси послушно побежал в ванную, встал на стул и посмотрел в зеркало. Его маленькое лицо выглядело серьезным.

Мама, похоже, уже начала работать, значит, финансовое положение семьи, возможно, стало хуже, чем раньше.

Не думал, что это произойдет так быстро.

Ему нужно меньше шалить и постараться помочь, чем сможет.

Помыв руки, он сел за стол, взял палочками капусту, встал и положил ее в тарелку мамы.

— Мама, я хочу научиться готовить.

— Конечно! — Ли Цзяцзюань погладила сына по голове, радуясь, но не воспринимая это всерьез. — Тогда я как-нибудь научу тебя варить кашу, хорошо?

— Хорошо! — Бай Чуньси набрал полный рот еды, затем добавил:

— Кстати, послезавтра родительское собрание, в два тридцать! Ты придешь, мама?

Ли Цзяцзюань положила палочки.

— Конечно приду! Я обязательно наряжусь красиво, чтобы не подвести тебя. Кстати, у вас в классе много детей? Надо подумать, что купить.

— У нас всего двадцать пять детей, — Бай Чуньси положил палочки, его рот был полон еды, и он показал два числа пальцами.

— Тогда купим конфеты! — Ли Цзяцзюань щелкнула пальцами, решив вопрос. Она положила ребенку куриное крылышко и осторожно спросила:

— Сынок, ты в садике завел друзей?

В голове Бай Чуньси сразу же появилось лицо Чу Сюньшэна, он покачал головой.

— Не знаю.

— А... — Мама задумчиво ответила.

После ужина, приняв горячий душ, Бай Чуньси лег в кровать и быстро уснул.

Мама поставила будильник на вибрацию, поспала еще немного, затем встала на работу.

После того, как мама ушла, Бай Чуньси встал с кровати, включил настольную лампу, достал из рюкзака тетрадь в клетку, карандаш и ластик.

Он начал копировать иероглифы из купленной книги, хотя сейчас он их почти не понимал.

Самое большое, что он мог сделать, чтобы помочь, — это хорошо учиться.

Он упорно сидел до полуночи, пока не понял, что переоценил возможности своего тела.

После бессонной ночи он чувствовал себя совершенно разбитым, глаза почти не фокусировались, а голова была тяжелой, как будто наполненной водой.

Стиснув зубы, он убрал вещи в рюкзак, выключил лампу и, не раздеваясь, залез под одеяло. Он моргнул пару раз, за окном еще горел свет, а висящие оригами переливались радужными кругами, постепенно превращаясь в темноту.

Время в сознании пролетело незаметно, Бай Чуньси еще не выспался, как его разбудила Ли Цзяцзюань.

Бай Чуньси: «???»

Его голова была в тумане, ноги ватные, он взял зубную щетку, прополоскал рот и остановился.

Так хочется спать, очень хочется.

Даже если бы на полу лежала только газета, он бы сложил ее и использовал как подушку.

— Мама, я так хочу спать, — Бай Чуньси зевнул, глядя на женщину, которая вела машину, и сонно огляделся.

«Когда я вышел?»

Он потрогал свой живот, пытаясь вспомнить: «Я ел?»

— В школе не забудь... Я купила пару... положила в рюкзак...

Обычные напоминания мамы доносились до Бай Чуньси как будто издалека, то приближаясь, то удаляясь.

Казалось, кто-то дергал его за голову веревкой, то вниз, то вверх.

Иногда он резко просыпался, и веревка исчезала, но стоило ему расслабиться, как она снова начинала тянуть его вниз.

У ворот школы Бай Чуньси собрался с силами и попрощался с мамой.

Затем один пошел в класс с рюкзаком за спиной.

У двери класса стоял желтый стул с именем Чу Сюньшэна.

«Почему его стул стоит снаружи?»

Бай Чуньси покачал головой, медленно подошел, хотел убрать стул, но вдруг его ноги подкосились, и он сел на него, а затем...

— Эй, проснись.

Сознание Бай Чуньси было где-то далеко, он почувствовал, как его щека стала холодной и немного заболела.

Он смутно открыл глаза и увидел перед собой черные глаза.

Чу Сюньшэн вытирал руки бумагой, видимо, только что вернулся из туалета, его лицо было красным, хотя еще не время для пуховиков, он уже надел его.

— Что ты здесь делаешь? — Чу Сюньшэн стоял перед Бай Чуньси, смотря на него сверху вниз, его взгляд был холодным.

— А? — Бай Чуньси растерянно посмотрел по сторонам, встал и потрогал ухо. — Я хотел убрать твой стул.

Он чувствовал, как его глаза горят, все тело было не в порядке, он зевнул, и из его глаз выкатились две слезы.

Чу Сюньшэн, который всю ночь копил эмоции, вдруг смягчился. Он вытер слезы мальчика бумагой.

— У тебя холодные руки, — Бай Чуньси вздрогнул.

— Ты когда лег спать вчера? — Чу Сюньшэн взял свой стул и подтолкнул мальчика в класс.

Он боялся, что тот заснет у стены.

Бай Чуньси подумал.

— В двенадцать.

Раньше он мог не спать до трех-четырёх утра, а сейчас, всего лишь до двенадцати, чувствовал себя так, будто не спал три дня. Действительно, он еще ребенок.

— В двенадцать?! — Чу Сюньшэн широко раскрыл глаза. — Что ты делал?

Бай Чуньси сел на свой стул, его тело обмякло, как будто без костей.

— Учился... — Он снова зевнул.

Он открыл рюкзак, нащупал что-то мягкое и сразу же испугался.

Приглядевшись, он увидел две игрушечные белки, видимо, это и было то, о чем говорила мама.

Отодвинув игрушки, он достал тетрадь, положил голову на стол и через несколько вдохов заснул.

Чу Сюньшэн посмотрел на него с непонятым выражением.

Хэ Далун подбежал с машинкой в руках.

— Сяо Си...

— Тсс, он спит, не мешай ему, — Чу Сюньшэн прервал его.

— А? Как он еще спит? — Хэ Далун пробормотал и побежал играть.

На уроке учительница Сяо Лу спросила, и Чу Сюньшэн объяснил, после чего она больше не обращала внимания.

Пока не шумел, ей было все равно.

Второй урок был уроком музыки, который проходил в музыкальном классе.

Чу Сюньшэн разбудил своего соседа и повел его за учителем в музыкальный класс.

Бай Чуньси немного ожил и заметил, что обычно рассеянный мальчик сейчас выглядел очень оживленным.

— Тебе нравится петь? — Бай Чуньси слабо спросил.

— А? — Чу Сюньшэн покачал головой. — Не очень.

«Тогда почему ты так возбужден?» — Бай Чуньси был слишком сонным, чтобы говорить, и только мысленно прокомментировал.

Музыкальный класс был просторным, впереди стояло пианино.

Чу Сюньшэн, увидев пианино, снова загорелся, и Бай Чуньси наконец понял, что мальчику нравится играть на пианино.

Он изо всех сил старался не заснуть и спросил:

— Тебе нравится играть на пианино?

Чу Сюньшэн кивнул.

— Это единственное, что мне разрешил отец. Он раньше был пианистом, у нас дома до сих пор стоит его пианино, и я каждый день немного играю.

Это было самое длинное предложение, которое мальчик произнес, и впервые он упомянул своего отца, но Бай Чуньси был слишком уставшим, чтобы продолжать разговор.

Так хочется спать.

Во время перерыва Бай Чуньси впервые увидел, как Чу Сюньшэн сам заговорил с учителем. Учитель музыки, видимо, уже привык к нему и сразу уступил место, чтобы мальчик мог поиграть.

Остальные дети играли вокруг, никто не подходил.

— Вы не хотите попробовать? — Бай Чуньси посмотрел на Хэ Далуна и других.

<http://bllate.org/book/16397/1485070>